

0051

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мелисса Джеймс

МАЛЕНЬКОЕ ЧУДО

Погриб себе мерзку

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мелисса Джеймс

Маленькое чудо

«Центрполиграф»

2010

Джеймс М.

Маленькое чудо / М. Джеймс — «Центрполиграф»,
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

Анна и Джерри любят друг друга, но их брак лишен главного – детей. Не выдержав нравственных мучений, Анна уходит из дома. Но Джерри не из тех, кто сдаётся...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мелисса Джеймс

Маленькое чудо

Глава 1

Брум, Северо-Западная Австралия

Жара стояла все эти дни. Невыносимая, густая, влажная. Аборигены называли это время «мертвым сезоном». Но вот наконец небо потемнело, заволокло тучами, послышались громкие раскаты грома. Молния, сверкнув, ударила прямо в пляж. И мгновенно начался шторм, сопровождаемый беспощадным ливнем, который отрезал Кимберли от всего остального мира.

Лишь немногие туристы отваживались приезжать сюда в такое время. Все магазины в городе закрылись сразу после Нового года, за исключением нескольких бакалейных лавок и заправочных станций.

Ее маленький продуктовый магазинчик, торгующий и сувенирами, открывался в одиннадцать часов утра и закрывался в одиннадцать вечера. Посетителей было совсем немного, но ведь ей надо было заполнять чем-то свою жизнь, не так ли?

Анна Вест – снова собиравшаяся стать Каррен – шла по пляжу к маленькому дому, который она сняла пять месяцев назад. Кейбл-Бич был ее самым любимым местом в мире. Сверкающие золотисто-белые пески в обрамлении черных скал и потрясающе прозрачной воды. К берегу иногда подходили дельфины – так близко, что можно было погладить их, а вдалеке проплывали киты, держа свой путь в Антарктику и обратно. Они высывались из кристально чистой воды, показывая свои длинные, гладкие серые тела, и заботливо следили за своими детенышами...

«Не думай об этом», – сказала она себе.

Вытерев пот с лица, она продолжала идти по пляжу. Но теперь уже не замечала окружающей красоты. Прошел год с тех пор, как...

Анна знала, что сегодня она не останется одна. У нее было множество приглашений.

«Приезжай в Перт, Анна. Оставайся у меня, сколько захочешь. Тебе здесь будет хорошо и спокойно», – приглашала ее Софи при каждом своем звонке. Ее лучшая подруга со школьных лет, дочь бывшей экономки в Джарндирри, не сдастся до тех пор, пока Анна не приедет.

«Приезжай в Джурайи, Анна, – говорила ее сестра Ли. – Оставь свой дурацкий магазин, в Бруме уже таких двадцать штук, а племянница у тебя всего одна. Молли жаждет видеть свою единственную тетю, и ты побудешь вместе со своей семьей».

Анна знала, что за грубоватым и командным тоном Анны, очень похожим на тон их отца, скрывалось целое море тревоги за младшую сестру. Анна никогда не скажет: «Я люблю тебя, я скучаю по тебе» – и уж тем более: «Я очень переживаю за тебя». Ли была бойцом, а не неженкой, но любовь проявлялась в каждом ее звонке, в каждом невысказанном слове.

Джурайи было поместьем, которое дед оставил Ли. Оно находилось в отдаленном и глухом уголке Западной Австралии, где еще водились табуны диких лошадей, о которых и заботилась ее сестра. Анна могла прожить там неделю, месяц или сколько хотела, ведь более спокойного места, удаленного от слухов и людской молвы, она найти не могла.

Вот уже целый год и Софи, и Ли звонили ей каждый вечер. Они выслушивали ее односложные ответы с таким терпением и любовью, которые она вряд ли заслужила. Их звонки скрашивали ее долгие одинокие вечера, но все же...

Ее сердце снова больно сжалось оттого, что она отвергает свою собственную сестру, свою дорогую по другу, но хуже всего было то, что она не могла разговаривать со своей единственной, обожаемой племянницей.

Вот и сейчас Анна бросила трубку, когда услышала тоненький кукольный голосок Молли: «Я хочу поговорить с тетей Анной!»

Она поговорит с ней обязательно. Скоро. Тогда, когда, услышав голос Молли, не будет представлять себе, что...

Что Молли играет с ее двоюродным братиком... Ли, Софи и Молли восторгаются первым зубиком Адама, его первой улыбкой, его первыми шагами, в то время как она сама и Джерри раздуваются от гордости при виде каждого достижения сына.

Анна яростно вытерла слезы, хлынувшие из глаз. «Прекрати. Не думай об этом», – сказала она себе.

Это было ее ежедневным заклинанием. Смешно. Будто если она будет повторять его снова и снова, то что-то произойдет: либо она забудет обо всем, либо снова проснется рядом с Джерри, как было пятнадцать месяцев назад. Она положит его руку на свой огромный живот, и они улыбнутся, взглянув друг другу в глаза, когда почувствуют, как маленькая ножка – или ручка – толкнется изнутри: «Привет, мама, папа»...

Со стороны океана раздался оглушительный гром, на берег накатывали огромные волны. Увязая в песке, Анна бросилась бежать в конец пляжа, где стоял ее маленький дом. Старенький коттедж с обветшавшей верандой, откуда так здорово было любоваться волнами! Ей не нужны шикарные апартаменты в центре города, приличествующие Каррен, которые купил ей Джерри. Ее домик на пляже был уединенным, а это все, что ей нужно.

Через полчаса Анна была уже на месте. Сейчас она заварит себе кофе и посмотрит какой-нибудь фильм, лучше комедию. Она будет смеяться и забудет обо всем – хотя бы на час или два...

Поставив диск, Анна собралась уже нажать кнопку на пульте телевизора, когда раздался громкий стук в дверь.

Джерри.

Все ее тело напряглось. Она оставила ему гектары лучших земель Кимберли, когда ушла от него пять месяцев назад. Зачем он пытается вернуть ее назад? Потому что он из тех мужчин, которые не привыкли проигрывать. Джерри заключил договор с ее отцом: если он женится на Анне, то унаследует Джарндирри, а Великий Джерри Вест никогда не нарушал своих договоров. Это унизило бы его в глазах общества, в котором он вращается, – почти так же сильно, как и уход жены.

Стук был повелительным, он был громче, чем разразившийся шторм.

«Войдите!» – крикнула Анна и, стиснув зубы, направилась к двери. Она не должна показывать, что жаждет видеть Джерри, иначе он сразу же возьмет над ней верх. Единственный поцелуй – и она пропала...

Только Небеса знают, как ей было трудно поначалу. Джерри почти раздевал ее, и она таяла перед ним, превращаясь в лужу под его ногами, и лишь в последнюю секунду овладевала собой и выставляла его за дверь. Возможно, она уже и не любила Джерри, но телу ее было все равно. Один взгляд на его лицо – и внутри у Анны все кричало от желания; одно его прикосновение – и она не могла думать ни о чем другом...

Больше такого не повторится!

Вскинув голову, Анна рывком открыла дверь, готовясь к борьбе...

Но не увидела высокого, темноволосого мужчину. Перед ней стояла молодая худенькая женщина, хорошенькая, но с отчаянными глазами, молившими о помощи.

– Привет, Анна, э... как поживаешь?

Сердце Анны не просто упало – оно стремительно рухнуло вниз, вызвав острое чувство тоски. Она знала, о чем попросит ее Роза Фостер.

– У меня все хорошо, Роза. А как поживаете ты и наша замечательная Мелани?

Рози машинально покачивала в руках детское сиденье для автомобиля, будто успокаивая саму себя.

– Э... у меня все хорошо. Послушай, я понимаю, что не имею никакого права просить тебя...

Хорошо знакомые чувства – ужас, боль, тоска – обрушились на Анну, когда она попыталась изобразить улыбку на лице. Ее единственная настоящая подруга в этом городке, Рози Фостер, никогда не расспрашивала Анну о ее жизни. У нее и своих проблем достаточно. Рози была молодой матерью-одиночкой, от которой сбежал лодырь муж. Ей нужна была помощь, и она выбрала Анну – как советчика и няню, – возможно, потому, что Анна в ответ никогда не нагружала ее своими собственными проблемами.

«Почему я, Рози? Я не могу, не могу!» Почему Рози выбрала именно ее, бесплодную Анну Вест, которая в одночасье потеряла и своего сына, и способность снова рожать, а затем разрушила брак, который вызывал так много сплетен и пересудов?

Может, потому, что Анна была гораздо более одинокой, чем Рози? По крайней мере, Рози знала, как попросить о помощи, а Анна не знала, как умерить свою гордость. Все в округе знали, что она разошлась с Джерри, и все выдвигали разные предположения, но она отказывалась удовлетворить всеобщее любопытство...

Не в силах сдержаться, Анна опустила глаза. Раскрасневшееся личико с пухлыми щечками выглядывало из глубины сиденья. Большие голубые глаза, длинные золотистые ресницы под розовым кружевным чепчиком. На щеках появились ямочки, когда малышка улыбнулась беззубым ртом, и крошечная ручка протянулась к Анне в знак восторга и приветствия.

«Привет, тетя Анна, – говорили ее ясные глаза. – Я снова пришла с тобой поиграть...»

И сердце Анны, замороженное вот уже целый долгий год – с того мгновения, как ее чудесный сыночек умер внутри нее и она не могла его спасти, – снова растаяло.

– Конечно, Рози, заходите. Давайте вместе пообедаем.

Снова наступили мрачные дни.

Облака заволакивали небо каждый день. Джерри казалось, что, если они исчезнут, за ними не будет неба. Эти облака были чем-то похожи на Анну. Однажды, это было пять месяцев назад, жарким днем он пришел домой, покормил скот и позвал жену – а в ответ раздалось лишь насмешливое эхо.

В тысячный раз Джерри Вест перечитывал записку, которую оставила Анна:

«Мы оба понимаем, что все кончено. Я не могу родить тебе детей, которых ты так хочешь, и я больше не могу здесь жить: всегда одна, всегда в молчании.

Джарндирри мне больше не нужно. У меня есть наследство матери. Мне хватит для жизни. Используй деньги, чтобы содержать эти земли в порядке, – они скорее твои, чем мои. Не пытайся найти меня. Я не вернусь.

Я подам на развод, когда пройдет год. А ты можешь завести детей. Для тебя еще совсем не поздно. Будь счастлив».

И все. Несколько неровных строчек, без упоминания их имен. Будто пять лет брака ничего не значили для нее. Будто пять лет создания их дома, борьбы за выживание в этих краях с тяжелым климатом, борьбы за право создать семью, *их семью*, для нее не существовали.

Так почему бы и ему не выбросить эти дурацкие мысли из головы? Анна ушла от него пять месяцев назад, ни разу не пыталась связаться с ним сама и выгоняла его каждый раз, когда он приезжал в ее маленький дом на окраине Брума. Джерри сразу же понял, что жена поехала именно туда – она любила это место. Она даже хотела провести там их медовый месяц, а не

лететь в Европу на шесть недель, как они и сделали. Он всегда обещал ей обязательно съездить вместе с нею в Брум – когда-нибудь...

Ну и в конце концов она сделала так, как хотела.

В прошлый раз, когда он прилетел в Брум, она даже непустила его на порог и лишь передала ему документы о разводе. «Оставь меня в покое, Джерри. Если ты снова меня побеспокоишь, я обращусь в полицию». Ее светло-карие глаза, большие и нежные, как у оленя, были наполнены непреклонной решимостью. А потом она захлопнула перед его носом дверь.

Но разве Джерри мог примириться с тем, что все кончено, если он не понимал *почему*? Ее записка – просто какое-то недоразумение. У них была прекрасная жизнь, и они могут обрести все, что потеряли: счастье, Джарндирри, детей. Он все спланировал. Ему надо только вернуть Анну домой.

Когда умер Адам... его прекрасный сын... он тоже хотел умереть. Но когда Анна очнулась от наркоза и поняла, что у нее разорвалась матка, отчего и погиб их ребенок, и ей срочно удалили ее, она неузнаваемо изменилась. Его любящая, идеальная жена перестала существовать. Анна отвернулась от всех близких людей, и в первую очередь – от него и своей сестры Ли. Единственным человеком, с которым Анна разговаривала, была Софи, но школьная подруга не стала разговаривать с ним о том, что творилось в душе у его жены.

«Спроси ее сам, Джерри» – это было все, что Софи сказала ему.

Но как это сделать? Анна отказывалась говорить с ним. Он понимал, как ей тяжело, но не терял надежды. Несколько месяцев Джерри добывал информацию, наводил справки и в конце концов выяснил, как им с Анной занять таких желанных для них детей. Он все спланировал. И ждал, когда она выздоровеет, чтобы изложить ей свои планы.

Но, несмотря ни на что, Анна не выздоравливала. Казалось, Джерри перестал для нее существовать. Она отказалась от него, от их совместной жизни, от всего. С ней творилось что-то неладное. Независимо от того, что было написано в свидетельстве о собственности, Анна была Каррен, представителем четвертого поколения известной династии. Без нее Джерри был как без рук. Все знакомое и любимое в одночасье погрузилось в темноту – такой густую, что он не мог ничего разглядеть. Он чувствовал себя человеком, который вторгся в чужую жизнь, но это была единственная жизнь, которую он всегда хотел, и единственная мечта, которую он лелеял.

Без Анны же он был всего лишь обманщик и плут – такой же, как его отец...

«Не надо думать об этом». Но с тех пор как она ушла, он, кажется, потерял контроль над своими мыслями. Воспоминания всплывали днем и ночью...

Джерри вздрогнул. В четырнадцать лет он расстался со своим детством – и перестал быть Вестом. Он стал Карреном еще до похорон отца. Мать вскоре передала сына Карренам.

В том мире, где одно неверное слово могло разрушить его жизнь, Джерри вступил в клан Карренов с их незыблемыми традициями. Он потерял своего родного отца, но с гордостью стал называть отцом Брайса Каррена. Он потерял своих братьев и сестру, но нашел сестру в Ли – пусть резкую, но и любящую.

А в Анне... он нашел свою судьбу.

Анна возродила его к жизни, наполнила энергией и силой. Своей улыбкой, своим прикосновением она загнала злобных демонов в самый дальний угол его души. Рядом с Анной Джерри был Карреном – человеком, с гордостью продолжавшим лучшие традиции знаменитого клана Джарндирри. Он стал сильным, он мог сделать все.

А теперь, когда она ушла, кем он оказался?

Скомкав записку, Джерри сунул ее в карман. Солнце уже садилось, а у него была куча незавершенных дел. Так почему же он слоняется по дому, не в силах ничем заняться?

Ответ был один: потому что он ждет телефонного звонка, и ждет целый день. Сегодня Адаму исполнился бы год. Боже! Джерри не мог отделаться от мечтаний, как учил бы малыша

ходить, качал бы его на коленях, сажал бы верхом на пони или смеялся бы вместе с ним, глядя на играющих телят...

Ему нужно было, чтобы Анна вернулась домой. Она должна вернуться к нему! Джарндирри было их сердцем, их душой. Они здесь поцеловались в первый раз, здесь их обвенчали, и здесь они сыграли свою свадьбу. И этот час, перед заходом солнца, всегда был «их часом», когда они вместе работали, разговаривали перед ужином – или занимались любовью в душе...

Мрачное ругательство сорвалось с его губ. Нахлобучив ковбойскую шляпу, Джерри бросился вниз по лестнице. Выйдя на улицу, он направился под навес, где стоял его мотоцикл. Рабочие сейчас на ужине, и он сам проверит стада – не разбродились ли они по просторным пастбищам, вокруг которых нет никакой ограды? Здесь, в Джарндирри, не было никаких оград: разве можно оградить территорию, по размеру превышающую современный Лондон?

– Мистер Вест! Мистер Вест! – раздался вдогонку голос кухарки.

– В чем дело, Элли? – Резко затормозив, он обернулся. – Что ты сказала, Элли? – Мотор, наверное, ревел слишком громко или у него возникли галлюцинации? Он не расслышал...

– Вам звонит миссис Вест. Она хочет с вами поговорить. Кажется, у нее что-то срочное.

Час спустя

– Черт возьми, Джерри, это не шутка! Ты летишь с превышением установленной скорости. Может, ты и лучший пилот в Кимберли, но есть законы. Снижай скорость, парень, или ты убьешь себя!

Когда Джерри проигнорировал отчаянные призывы одного из местных авиадиспетчеров, Том про рычал:

– Ну хорошо. Я очистил летное пространство вокруг тебя, так что ты теперь никого не убьешь, но я позвоню Биллу, и ты будешь иметь дело с ним, когда окажешься в Бруме. Но не снеси вышку, потому что в ней сижу как раз я! И если мне удастся выжить, я сам убью тебя!

Джерри только ухмыльнулся в ответ. Теперь ничто не могло его остановить. Он летел в Брум, к Анне. Конечно, Том прав. Впервые за сезон готов был разразиться сильный шторм, и Джерри летел прямо в опасную зону. Но Анна наконец позвонила ему – после долгих и пустых пяти месяцев. И голос ее был *живым*, и теперь он привезет ее домой, пока она не передумала.

– Послушай, Джерри, не будь идиотом! Ты хочешь неприятностей, приятель? – кричал Том. – Билл ждет тебя в аэропорту. Тебя посадят в тюрьму, и ты заплатишь огромный штраф, если сейчас же не снизишь скорость!

Снова усмехнувшись, Джерри связался с конторой по аренде автомобилей, попросив их подать машину на самую отдаленную и безлюдную посадочную полосу.

Через сорок минут он жестко и стремительно посадил самолет. Хотя он поменял направление в последний момент, Том мог разгадать его планы и послать Билла на его перехват. Джерри направил самолет к ангару, подрулив как можно ближе к ожидавшему его автомобилю.

Накинув на небольшую «сессну» брезент, он подбежал к машине, сунул опешившему водителю крупную купюру и, схватив за руку, вытащил того из салона.

– Ключи оставляю завтра в автомобиле, – пообещал он и, включив зажигание, рванул вперед, невзирая на истошные крики водителя:

– Но как я доберусь обратно до города?

Через три минуты, когда Джерри выехал на шоссе, послышался звук сирены. И после того как Билл, обогнав, прижал его к обочине, Джерри, опустив окно, крикнул:

– Ты знаешь мой адрес, Билл! Пришли мне квитанцию на штраф, – и затем снова рванул вперед.

Он продолжал ехать с превышением скорости, а упрямый Билл следовал за ним с включенными фарами и сиреной, и так они вместе и доехали до Анны. Джерри не волновало, какой

штраф ему придется заплатить. Джерри думал только о том, что, если Билл его арестует, он не увидит Анну и она может изменить свое решение...

«Что-то со мной произошло. Мне нужно увидеть тебя, Джерри, и как можно скорее, – неуверенно сказала она в телефонную трубку, будто боясь услышать отказ. – Ты можешь приехать сегодня?»

«Я буду у тебя через два часа», – мгновенно ответил он.

И он будет! Что бы она ни захотела, он выполнит ее желание. Он достанет все, что ей нужно. Он сделает все, чтобы вернуть ее домой. Она была королевой Джарндирри, она была Каррен, она была его женой.

Они должны быть вместе.

Джерри подошел к ее дому и тихо постучал.

Она открыла дверь с полуулыбкой, осторожно и даже с каким-то сомнением. Ее каштановые волосы с золотистыми прядями были завязаны в конский хвост, непокорные локоны выбивались над ушами и лбом. На покрасневшем лице выступили капли пота, а в глазах скрывались страх, радость и...

Потом она взглянула вправо, и глаза ее расширились:

– Почему за тобой приехал Билл?

Она была растерянной, она была обворожительной, она снова была его Анна, и он жаждал ее! Джерри притянул Анну к себе и поцеловал медленно и страстно, прежде чем она смогла вымолвить хоть слово. Он не позволит ей сказать «нет»! Он должен прикоснуться к ней, снова ощутить ее тело, ее запах.

Джерри услышал ее слабый стон – тихий звук страсти, которая так легко зажглась между ними, и руки ее прикоснулись к его груди. Но сейчас же она оттолкнула его.

– Прекрати! Не для этого я позвала тебя. – И в эту секунду щеки ее вспыхнули, потому что вошел Билл. Лицо его было непреклонно суровым.

– Зачем здесь Билл? – прошептала она.

Джерри едва слышал ее. «Моя золотая девочка, – нежно подумал он. – Ты всегда была леди». Анна могла чистить денники в запачканном комбинезоне или объезжать молодого жеребца с грязными босыми ногами, но она никогда не поцеловала бы его, если бы кто-то был рядом...

– Чтобы выписать мне штраф, – пробормотал Джерри.

Билл наконец добрался до него:

– Джерри Вест, вы арестованы за нарушение семнадцати законов, включая превышение скорости, сопротивление полиции...

Взглянув на Анну, Джерри похолодел. Теперь на лице ее не было ни растерянности, ни отчаяния. В ее широко раскрытых глазах отражался ужас.

– Избавься от него, – прошептала она, теснее прижавшись к нему, в то время как Билл ровным голосом продолжал перечислять нарушенные законы. – Пожалуйста, Джерри. – В ее голосе прозвучала ярость. – Он все разрушит!

У него не было времени обдумать ее слова. Анна прежде никогда не просила его ни о чем. Значит, эта необычная просьба была действительно важной. Он вытянул вперед свои руки:

– Забери меня. – Когда Билл надевал на него наручники, Джерри повернулся к ней: – Я вернусь.

– Не сегодня, – мрачно произнес Билл и повел его к двери. – Анна, ты знаешь, куда прийти за ним утром. Если ты захочешь.

Джерри увидел, как щеки ее побледнели.

– Джерри, прости, – сказала она. – Я не могу вызволить тебя прямо сейчас. Я приду завтра.

Глава 2

*Полицейский участок Брума,
на следующее утро*

Джерри слушал голос Анны, сидя в тюремной камере:

– Ты знаешь, что я не обману тебя. Все деньги здесь. Я спешу, Билл. Могу ли я забрать своего мужа домой? Пожалуйста...

Джерри никак не мог понять одного: почему она не вызволила его вчера и пришла лишь сегодня, после одиннадцати часов утра? Почему его жена, так отчаянно желавшая избавиться от Билла вчера, позволила арестовать его не моргнув глазом?

– Ты уверена, что хочешь этого? – спросил Билл тихим, странно интимным голосом.

– Я не пришла бы сюда, если бы не хотела. Пожалуйста,пусти его.

Слишком медленно, как показалось Джерри, Билл открыл камеру. Молодой полицейский кивнул в сторону Анны, многозначительно нахмутив брови.

– Она истинная леди, – тихо сказал он. – Тебе повезло, что Анна вообще пришла сюда после твоей вчерашней дурацкой выходки. Она заслуживает гораздо большего. Советую тебе прекратить так бездумно играть со своей жизнью. Лучше позаботься о ней, Джерри. Анна... особенная.

«Я всегда о ней заботился», – хотел возразить Джерри, но сразу же вспомнил эпизод, когда совершенно пренебрег своей женой. И что бы случилось с ней, если бы он вчера погиб, когда неся к ней на такой бешеной скорости?... А еще Джерри вспомнил, как Билл – молодой, симпатичный, холостой парень, которого прислали сюда из полицейской академии восемь лет назад, – смотрел вчера на Анну. И не только вчера, но и этим утром, когда медленно пересчитывал деньги и вел разговор.

И он вспомнил о том, как долго Анна была одна...

Джерри почувствовал, как сжались его кулаки, и увидел, что Билл заметил это. Подбородок полицейского слегка приподнялся, на его губах заиграла легкая улыбка, будто он приглашал его сделать первый удар.

Но Джерри больше не натворит глупостей! Кивнув полицейскому, он прошел мимо него – туда, где ждала его Анна. Она теперь была аккуратно одета: в длинные кремовые брюки, розовый топик. Ее распущенные волосы падали на плечи... Анна показалась ему такой нежно-чувственной, такой свежей и сказочно-прекрасной, что он едва сдержал желание прижать ее к себе.

– Пожалуйста, поторопись. Нам надо срочно ехать обратно.

Он все еще читал акт, предписывающий ему явиться в суд в назначенный день, а Билл доставал из конверта его часы и обручальное кольцо с такой скрупулезностью, будто Джерри был настоящим преступником.

Она буквально вытащила его из полицейского участка, бросив на прощание Биллу: «Бай-бай». Это говорило о том, что притяжение было односторонним, и Джерри почувствовал, как им овладевает первобытный мужской триумф. По крайней мере одной проблемой в его списке стало меньше. Он сделал еще один шаг, чтобы вернуть ее домой. Она наконец снова что-то *чувствовала*. Анна выбралась из черной дыры отчаяния, которое поглотило ее. И когда она будет дома, он расскажет ей о своих планах – о планах их семьи, и она снова будет улыбаться...

Они дошли до автомобиля, и Анна, рванув дверцу, быстро села за руль:

– Надо поторопиться. Поезд уходит через час и...

– Какой поезд? Что происходит, Анна? – прорычал он. Если она думает, что ей удастся уехать...

– Нам надо постараться, чтобы она успела на поезд – Рози, моя подруга, Рози Фостер. Ей нужна наша помощь, Джерри.

– Кто такая Рози Фостер и что она хочет от меня?

– Я сказала, что она моя подруга и ей нужно помочь.

– Почему я? Почему сейчас? – Джерри был изумлен. – Ты не хотела меня знать еще несколько дней назад, а теперь делаешь для меня все, разве что не вызволила меня из тюрьмы вчера вечером, – добавил он, желая ее немного рассмешить.

Анна вела машину, не глядя на него. Все ее внимание было сосредоточено на дороге.

– Подожди, пока мы не приедем. Тогда увидишь.

Никакой улыбки. Никакой нежности в голосе. Она едва слышала его и даже не дотронулась до него ни разу. И теперь, через час, он вспомнил ее вчерашние слова: «Не для этого я позвала тебя».

Что бы она ни хотела от него, кажется, она вовсе не собирается возвращаться домой.

Откинувшись на сиденье, Джерри ждал. Впервые за двенадцать лет их знакомства он позволил Анне сесть за руль. Пусть она поруководит, пока он не узнает, кто такая эта Рози и что ей от них нужно.

Руки Анны дрожали от волнения, когда она открывала дверь, но тишина в доме успокоила ее. Рози, должно быть, прилегла вздремнуть.

С облегчением вздохнув, Аннапустила Джерри в дом.

– Проходи и садись. Сейчас я поставлю чайник и сварю тебе кофе. – Сказав эти слова, она бросилась в спальню, проверить ребенка.

Посредине большой кровати, окруженной всеми стульями, какие только были в доме, тщательно прикрытая одеялом, лежала Мелани. Она мирно спала. Щечки ее покраснелись, ручки были раскинуты в стороны, а розовые пальчики ног, выглядывавшие из-под одеяла, тихо шевелились во сне.

Сердце Анны наполнилось счастьем. Она не могла сдержать себя... Склонившись над кроватью, она прошептала в пухлую розовую щечку: «Привет, чудесная девочка, я вернулась. Ты, наверное, измотала свою бедную маму?» Это слово пронзило ее сердце. Такое замечательное слово – «мама»...

– Что за черт?!

Громкое восклицание, раздавшееся от двери, заставило ребенка вздрогнуть и тихонько заплакать.

– Тише, – отчаянно прошептала Анна, нежно погладив малышку. – Она спит всего лишь час.

Через секунду глаза Мелани закрылись, и, засунув большой палец в рот, она снова погрузилась в сладкий сон.

С побелевшим лицом, на котором еще резче выделились темные глаза – как грозовые облака, готовые разразиться громом, – Джерри зарычал в дверях:

– Чей это ребенок! Где ты...

Чайник на кухне начал свистеть. Боясь разбудить ребенка, Анна толкнула Джерри в грудь, выставив его из комнаты, и тихо закрыла за собой дверь.

– Пойдем на кухню.

Широко шагая, Джерри вошел в крошечную кухню и резким движением снял чайник с плиты. Лицо его стало еще бледнее, в глазах сверкали молнии.

– Анна, скажи, что этот ребенок делает в твоей кровати и чей он?

– Не он, а она, – поправила Анна, дрожащими руками доставая с полки банку с кофе.

Голос его стал еще более мрачным.

– Эта та самая Рози, о которой ты говорила? Если это так, то ты сошла с ума! Такого маленького ребенка нельзя отправлять на поезде.

– Ты думаешь, что я этого не знаю? Ребенка зовут Мелани. Рози – это ее мать.

– Хорошо, – кивнул он. – И где эта Рози и почему ее ребенок находится здесь?

– У нас нет времени на разговоры, – сказала Анна, доставая чашки и отводя от него глаза. – Мы должны посадить Рози на поезд, а Мелани отвезти в Джарндирри...

Джерри прервал ее, и тон его был ледяной:

– Я не сделаю ни того ни другого. Но я поеду в полицейский участок, к Биллу, и вместе с ним выясню, что здесь происходит.

Анна почувствовала, как кровь отхлынула от ее лица.

– Ты не сделаешь этого!

– Послушай. Я не знаю, что здесь происходит, но мне кажется, что это противозаконно.

– Нет-нет, все законно!

Он схватил ее за руку, резко повернув к себе:

– Боже мой, Анна, ты украла этого ребенка? Почему ты не сказала мне? Если бы я знал... ведь я придумал для нас решение...

Сердце Анны больно сжалось. Такого она от него никак не ожидала.

– Как ты мог подумать, что я... – Она не могла выговорить слово «украла». – Неужели ты подумал, что я могла заставить кого-то испытать страшную боль потери – такую, какую испытали мы?!

Вздохнув, он разжал руки.

– Слава богу, – пробормотал он, вытирая со лба выступивший пот.

«Почему я не согласилась на отчаянное предложение Рози прошлой ночью? Если бы я согласилась, сейчас у меня было бы все, о чем я мечтала...»

– Так чей же это ребенок? – Джерри стало немного легче, но все-таки логики не было никакой, если учесть, как настойчиво Анна пыталась избавиться вчера от присутствия Билла.

– Я же сказала, что Рози. И ей надо помочь.

– Хорошо. Но где же эта Рози? – сухо спросил он. – И кто она такая?

– Рози Фостер. Разве ты не помнишь ее? Это дочь Мэгги Фостер. Она выросла здесь, но уехала учиться в университет два или три года назад. – Анна вздохнула, когда он пожал плечами. Здесь все знали всех. Кимберли по территории больше, чем Франция, но вот населения в нем было мало, как в Лихтенштейне. – Она сейчас, наверное, спит или упаковывает вещи. Сегодня она поедет в Перт. Я... У нее послеродовая депрессия, и ей больше некому помочь. В последнее время мы подружились. И Рози попросила меня взять к себе Мелани на несколько недель, пока она не придет в себя.

– Но ведь она может взять с собой и ребенка! Есть места, специально предназначенные для отдыха с детьми...

– Послушай, давай поговорим об этом по дороге в Джарндирри. А теперь нам надо отправить Рози на станцию. До Перта ходит всего лишь один поезд раз в неделю, и он отбывает как раз сегодня...

– Нет, – ответил Джерри со спокойной решимостью. Он не повезет Анну никуда, пока не выяснит все детали. – Эта девочка не поедет в Джарндирри. Я не собираюсь быть сообщником в похищении ребенка. А Билл, сдается мне, так и ждет нового повода посадить меня, – добавил он, пронзительно взглянув на Анну.

Та почувствовала, как щеки ее вспыхнули, будто она принимала приглашения Билла поужинать вместе, выпить чашечку кофе или сходить в кино...

– Я не прошу тебя нарушать законы, – бросила Анна, с отчаянием осознавая, что ее умоляющий тон, когда она позвонила ему по телефону, очень много значил для такого ответственного человека, как Джерри. – Отвезти Мелани в Джарндирри – это совсем не преступление. У

меня есть письменное разрешение матери – взять ее дочь на несколько недель. Роза пришла ко мне вчера вечером. Она страдает от депрессии, которая возникла после родов, и просила меня ей помочь.

– Разве у нее нет семьи? – Он едва сдерживал раздражение.

– Ее бывший бойфренд исчез, когда она забеременела. Он неожиданно вспомнил, что у него есть жена и дети, которых он также оставил. Он не хотел быть отцом. А Роза заинтересовалась потому, что она была студентом-медиком. Этот парень решил, что Роза примет меры и не забеременеет. Он совсем не хотел иметь детей. А ее мать... Ты помнишь Мэгги?

– Да, помню. И что?

– Роза не помнит своего отца, а мать ее очень гордилась тем, что дочь пошла учиться на доктора. И она буквально взъярилась, узнав, что Роза забеременела и бросила университет. Когда Роза вернулась домой, мать ее даже на порог не пустила: она даже не видела Мелани. И теперь Роза боится просить мать о помощи. Она опасается, что мать обратится в опекунский совет и постарается отдать малышку приемным родителям.

– Хорошая женщина, – был его единственный ответ.

Они оба подумали об одном и том же.

– Поезд уходит через сорок минут. Мне надо разбудить Розу. У нас мало времени. Ты готов?

Джерри смотрел на нее долгий момент, и Анна внутренне сжалась. Ведь он приезжал сюда, требовал вернуться домой, уговаривал ее, и она думала... она надеялась...

– Буди Розу. Я посмотрю на нее и приму решение, – коротко сказал он. Лицо его было невозмутимым, как всегда.

Подавив в себе боль, Анна повернулась и пошла в комнату, в которой спала Роза.

Через минуту она вбежала на кухню, тяжело дыша:

– Она уехала. И все вещи ее исчезли!

– Что?!

– Роза сбежала, – потерянно сказала Анна. – И оставила мне ребенка.

Глава 3

Джерри, уставившись на нее, медленно заморгал, а затем покачал головой:

– Этого не может быть! Такое случается лишь в фильмах или романах...

– А теперь это случилось со мной. – Не зная, что думать, Анна протянула ему письмо, которое было оставлено на кровати. – И с тобой тоже.

Он развернул письмо. Все еще не веря в происходящее, Анна стала читать каждое слово через его плечо:

«Простите, Анна и мистер Вест. Я больше не могу так жить, я должна перестать обманывать саму себя. Когда Вы уехали вызволять мистера Веста, Анна, я поняла, что именно из-за меня мистера Веста задержали. Я понимаю, что доставила беспокойство Вам обоим. А потом, когда я взглянула на Мелани, поняла, что только испорчу ее жизнь. Мне надо окончить университет, стать доктором. Может быть, я эгоистична, но мне всего лишь двадцать лет. У меня нет никакой профессии, у меня нет даже своего жилья. Я не могу обеспечить Мелани достойную жизнь, и мне нужна свобода, чтобы встать на ноги.

Мне нужна психологическая помощь, чтобы преодолеть депрессию, и если мне это удастся, то я продолжу учебу в университете. Я свяжусь с Вами через месяц. Пожалуйста, не звоните в опекунский совет или в полицию. Я прошу Вас взять мою маленькую дочку на несколько недель, пока мне оказывают помощь. Я не хочу, чтобы моя мать отдала ее приемным родителям. Мелани уже Вас любит, Анна. Джарндирри будет для нее прекрасным местом для жизни. Вы позаботитесь о моей крошечной дочке?

Р. С. Я оставалась в доме до тех пор, пока не услышала звук Вашей машины и не убедилась, что Мелани в безопасности. Скажите ей, что мама очень любит ее».

Анна увидела в конце письма расплывчатые пятна – следы слез – и закрыла глаза.

– Оно не подписано, – это было все, что сказала Анна после долгого молчания. Было слышно, как билось ее сердце. Кровь стучала в висках. Она вскинула голову. – Что делать?

Он ответил не сразу:

– Мы должны позвонить Тому Херефорду.

Подавив в себе приступ паники, Анна кивнула.

Взяв телефонную трубку, она протянула ее Джерри. Сама она не смогла бы спокойно говорить с Томом, юристом Джарндирри, когда от этого зависела ее жизнь.

Джерри набрал номер, быстро связался с юристом и изложил ему все обстоятельства. Анна слушала их разговор, переминаясь с ноги на ногу, и так крепко сжимала руки, что ногти оставили следы на ладонях.

– Хорошо, Том, спасибо тебе. Да, скоро свяжусь с тобой. Пока. – Он повернулся к Анне, взгляд его был хмурым. – По мнению Тома, мы имеем преимущество перед требованиями Мэгги, потому что Роза, ее дочь, дала нам письменное разрешение взять ее ребенка. А Мэгги не сможет доказать, что она, как бабушка, заботилась о ребенке. Но Том посоветовал нам отправиться в Джарндирри как можно скорее. Он сказал, что ему не хотелось бы связываться с такой женщиной, как Мэгги Фостер. Очевидно, она преследовала отца Роза, когда тот покинул семью, и сделала все возможное, чтобы разорить его. С точки зрения закона с подписью или без подписи письма Роза – мать Мелани. И ее желание, выраженное в письменном виде, вполне законно, тем более что она назвала нас обоих. Но оно законно до тех пор, пока мы вместе.

Хотя Анна и понимала, что он говорит правду, она стиснула зубы и сухо кивнула.

– Они не поверят, если мы разыграем банальный спектакль, Анна. Им будут нужны весомые свидетельства того, что мы снова живем вместе, – и не только ради ребенка. Если Мэгги узнает, что ребенок у нас и пожелает забрать свою внучку, у нее, как у родной бабушки, будут весомые преимущества перед нами. А эта женщина не погнушается никакими средствами.

– Я знаю, – прошептала Анна.

– Поэтому я спрашиваю тебя: что же ты все-таки хочешь? Стоит ли нам бороться – возможно, долгие годы, – чтобы взять малышку себе?

Не в силах совладать с собой, она услышала, как с губ ее сорвались слова:

– Речь идет не обо мне, а о крошечном ребенке. Но ты знаешь, что именно я хочу и что всегда хотела. Я хочу ребенка, *своего* ребенка, и ты знаешь, что я теперь не смогу иметь детей. Но я люблю Мелани. – Как много заключалось в этих словах! Среди боли потери появилась эта радость, это пухлое тельце и эта обворожительная улыбка на крошечном личике. Это было ее спасение, посланное Анне свыше, ее возвращение к жизни, когда она стала уже терять ее. – Я... я хочу этого ребенка, – тихо добавила она, и голос ее сорвался.

Джерри окинул ее холодным и отстраненным взглядом: он всегда смотрел на нее так, когда был ею недоволен.

– Именно поэтому ты захотела увидеть меня, Анна? Это была единственная причина?

Она почувствовала, как щеки ее покраснели.

– Когда я позвонила тебе, то думала, что это будет всего лишь на несколько недель. – Она хотела твердо произнести эти слова, но голос ее дрогнул. – Я думала, что Рози будет волноваться насчет того, что ребенку придется лететь на самолете, но она не волновалась. Рози сказала, что ты лучший пилот в Австралии, и это всем известно. – Лицо ее пылало, и даже шея покраснела, а его лицо стало каменным. – Я знаю, ты хочешь, чтобы я вернулась к тебе...

– Мы не говорим о том, что *я* хочу, – бросил он. – Скажи, что *ты* хочешь, Анна.

– Сейчас я не знаю, чего хочу. Я не знаю, реально ли предложение Рози, или она поступила так из-за депрессии. Девушка сейчас испытывает психологическую нагрузку. – Повернувшись, Анна стала нервно расхаживать по комнате. – Мне хочется ей помочь, но... – Вздыхнув, она покачала головой. – Не могу поверить, что она действительно оставила дочь. Она еще не представляет себе, что это значит – жить без Мелани. Пусть Рози примет окончательное решение. А для этого ей нужно побыть одной, успокоиться и прийти в себя. – Анна с мольбой взглянула на него. – Ей нужно для этого всего лишь несколько недель... – Она закрыла глаза. – Если Рози решит отдать мне Мелани, я буду рада. Я хочу быть матерью, – прошептала Анна, почувствовав, как сжалось ее горло и слезы наполнили глаза...

«Нет. Я не буду плакать». Не было никакого смысла плакать перед Джерри. Ей потребовалась вся ее сила воли, чтобы спокойно сказать те слова, которые она беспрестанно повторяла про себя.

– Рози назвала в письме нас обоих, поэтому я не могу удочерить Мелани без тебя, – произнесла Анна ровным тоном, хотя внутри ее все дрожало от волнения.

Теперь уже Джерри расхаживал по комнате.

– Вся эта ситуация – безумие, Анна. Над экватором не может пойти снег...

Сердце ее сжалось. Если ей не удастся убедить Джерри, она навсегда расстанется с мечтой стать матерью.

– Это не безумие. Мэгги пока ничего не знает. А Рози нужно несколько недель, чтобы побыть в спокойной обстановке и избавиться от депрессии, – пробормотала она. – Полиция не узнает об этом за несколько недель. Джарндирри – уединенная местность. Мы отправим в кратковременный отпуск весь персонал: скажем, что я возвращаюсь домой и мы хотим провести наш второй медовый месяц наедине.

– Продолжай, изложи оставшуюся часть твоего плана. – Его самообладанию можно было позавидовать.

– Это все. – Запнувшись, Анна отвела от него глаза. – Я... я люблю ее, Джерри. Когда я рядом с Мелани, мое сердце... нет, оно никогда теперь не исцелится после Адама, но... – «Я почти забываю о нем, когда Мелани здесь. Я стала спать по ночам впервые с тех пор, как он умер». Она с мольбой подняла на него глаза. Это было так нехарактерно для гордых Карренов! Но сейчас она забыла о гордости. – Пожалуйста, Джерри. Мы не делаем ничего противозаконного. Мы помогаем человеку, который отчаянно нуждается в отдыхе. Мы всего лишь... всего лишь приемные родители на несколько недель, а потом я уеду и оставлю тебе Джарндирри на всю оставшуюся жизнь. Помирился мы или нет, это никого не касается, кроме нас.

– Меня это тоже не касается, – ответил он холодно и бесчувственно.

Как он может так говорить? В ее сердце зияла черная дыра, и только Мелани могла заполнить ее. Когда люди оставляли своих детей в колясках возле магазинов, ей хотелось кричать: «Не оставляйте своих детей, даже на минуту! Разве вы не понимаете, какая это ценность? Разве вы не понимаете, что некоторые люди готовы умереть ради того, чтобы иметь это счастье?»

Она не могла поверить, что Роза навсегда оставит своего ребенка. Но если Роза действительно хочет это сделать...

Это будет бесценным подарком на всю оставшуюся жизнь. О, как это сладко – ощущать на своей шее маленькие пухлые ручки, чувствовать тельце, прижимающееся к тебе!.. И больше не видеть во сне своего прекрасного мальчика, холодного и неподвижного, в крошечном белом гробу...

А Джерри, пожав плечами, отвернулся от нее. Зачем ему думать о том, нужна ему Мелани или нет? Он хотел своих собственных детей, а не чужого ребенка.

– Если ты сделаешь это, я передам тебе все права на владение Джарндирри. Только позволь мне оставаться здесь, пока Роза не примет окончательного решения. Пусть власти думают, что мы живем вместе, ведь Роза попросила нас обоих взять ребенка. Пусть малышка побудет с нами весь сезон дождей. И когда здесь появятся представители опекунского совета, она уже привяжется ко мне. И тогда я уеду с ней: вернусь сюда или вообще исчезну – как ты захочешь.

– То, что я хочу, в этом сценарии, похоже, не учитывается, не считая Джарндирри.

В его голосе послышался едва скрываемый сарказм, и от этого в Анне снова вспыхнул страх. Она увидела, как нахмурилось его лицо, и услышала, как участилось его дыхание. Ужаснувшись тому, что она предложила мало, Анна взволнованно добавила:

– Клянусь, если ты сделаешь это, я отдам тебе все, что ты захочешь. Ты будешь свободен и сможешь... – Она задохнулась и выдавила из себя слова: – Сможешь иметь детей от другой женщины. Я отдам тебе Джарндирри и все деньги. Мне это все не нужно. Мне нужна только Мелани.

Джерри подошел к окну и взглянул на небо, где собирались грозовые тучи. Надвигался шторм.

– Спасибо тебе. – Это было все, что вымолвил он.

Два слова, наполненные холодной иронией. И эти два слова звучали как обвинение.

Анна вспыхнула:

– Я всего лишь стараюсь быть честной. Если ты будешь честен по отношению к самому себе, ты поймешь, что я права. Ты захотел меня лишь потому, что я была частью твоего договора с отцом. Он сказал, что если ты женишься на мне, то будешь совладельцем Джарндирри. Ну а теперь я отдаю тебе то, что ты всегда хотел, без всяких условий.

– Я женился на тебе не из-за этого! – Джерри повернулся к холодильнику, достал молоко. – Думаю, ты была права в тот день, в больнице. Если ты думаешь, что Джарндирри – это все, что я хотел, ты совсем не знаешь меня. – Он взял сахарницу. – Один кусок сахара, как всегда, или ты поменяла свои привычки?

– Да, один, – вздохнула она.

Молчание становилось невыносимым. Джерри налил в чашку кофе, размешал в ней сахар, добавил молоко. Лицо его ничего не выражало – как и в тот день, когда отец сообщил им о своих планах в отношении их. Он хотел, чтобы Джерри женился на его дочери и они совместно стали владеть Джарндирри.

И Джерри сказал слова, которые она от него совсем не ожидала услышать.

– А ты знаешь, что Брайс предлагал мне жениться на Ли? – спросил он, протянув ей чашку кофе.

Анна, сделав глоток, чуть не поперхнулась:

– Что?!

– Когда тебе было пятнадцать, а Ли – восемнадцать, он сказал, что, если я женюсь на Ли и избавлю его от присмотра за ней, я буду иметь все.

Анна нахмурилась. Отцу надо было образумить дочь, прежде чем она натворит глупостей и обесчестит имя Каррен.

– И что?..

Джерри пожал плечами:

– Ты можешь сама догадаться. Ведь ты знаешь Ли.

Анна, представив себе реакцию сестры, усмехнулась:

– Она взорвалась, послала отца ко всем чертям... и тебя тоже туда же, если ты подумал, что ее можно преподнести кому-то на тарелочке с золотой каемочкой.

Он приподнял брови:

– Ах вот ты о чем... но ты упустила одну маленькую деталь.

– Какую же? – поторопила Анна.

Они взглянули друг на друга... И она увидела его пронзительные серо-голубые глаза. Губы Джерри изогнулись в чувственной полуулыбке, и она почувствовала, как тело ее разгорелось в ответ. Она не могла отвести от него глаз: дыхание ее стало коротким и прерывистым. Он не шевелился... ему не надо было шевелиться. Когда он смотрел на нее так, она всегда сама шла к нему...

«Как легко ему было со мной. Любящая жена и Джарндирри – все преподнесено отцом на тарелочке. Один поцелуй, одно прикосновение – и я была полностью в его власти».

– И?... – задыхаясь, выговорила Анна, приказав себе не двигаться. Сердце и разум противились телу, которое внезапно напомнило ей, что она все еще женщина.

– И мы после этого весело смеялись. С того времени, как я приехал к вам, мы стали братом и сестрой. И больше ничего.

– Действительно? – Анна попыталась непринужденно фыркнуть, но голос ее сорвался. – Вы всегда прекрасно ладили друг с другом.

– Во всем, кроме одного. – Медленная улыбка возникла на его лице, и Анна почувствовала, что хочет прикоснуться к нему. Отчаянно, до боли. Возможно, она и не любила его, но он знал, как возбудить ее, доставить ей удовольствие. – Она меня не хотела как мужчину. Однажды мы попытались поцеловаться, и закончилось это тем, что оба валялись на земле от смеха. – Он усмехнулся. – Она вытерла губы и сказала: «Послушай, это все равно что целоваться с братом».

– И тебе понравилось это? – медленно проговорила она.

Он сделал к ней шаг – как хищник, подкрадывающийся к жертве, – и все слова, которые она хотела ему сказать, испарились из ее головы. Анна смотрела, как он приближается к ней, и тело ее стало живым, горячим. У нее отнялось дыхание, груди напряглись, а руки потянулись навстречу ему...

– Поцелуй Ли стали для меня одним из самых счастливых воспоминаний. Тогда я понял, что обрел сестру... и понял, что никогда не обижу ее.

– А потом?

– А потом, через три недели, я нашел тебя в стогу сена, спрятавшуюся от Ли, у которой ты стянула плитку шоколада, – тихо сказал он, и глаза его вспыхнули чувственным огнем.

...Увидев Джерри, она отчаянно прошептала ему: «Не выдавай меня Ли!» Он смотрел на нее несколько секунд, и в глазах его был молчаливый вопрос. Рассмеявшись, Анна протянула ему шоколад, предлагая разделить с ней добычу. А он, склонившись к ней, сказал, что она испачкала шоколадом лицо – и прикоснулся губами к ее губам, слизав языком сладкие пятна. Она мгновенно забыла о шоколаде, о соломе в своих волосах; обхватив его шею руками, она поцеловала его в ответ, переступив невидимый порог, отделявший девочку от женщины.

Потом Джерри не целовал ее долгое время – Анне было всего пятнадцать, а ему – восемнадцать лет. Он постоянно возбуждал ее своими горящими взглядами и невысказанными обещаниями, тихим шепотом на ушко и интимными шутками, когда они оставались одни. Но когда Анне исполнилось восемнадцать лет, он подарил ей прекрасное бриллиантовое кольцо, сделанное на заказ, протанцевал с ней весь вечер на ее именинах, а потом увел на верхнюю веранду и снова поцеловал ее: на этот раз долгим и страстным поцелуем, крепко прижав к себе.

«Я собираюсь жениться на тебе», – прошептал он ей в ухо, после получаса ослепляющих, головокружительных поцелуев, и романтически настроенная девочка, которой она тогда была, даже не подумала ему возражать. Когда они вернулись в дом, на левой руке ее сверкало бриллиантовое кольцо, и празднование ее восемнадцатилетия превратилось в празднование ее помолвки.

Они поженились через четыре года – после того, как Анна окончила университет по требованию отца. Она разрывалась между желанием преподавать и стремлением быть с мужчиной, которого обожала.

Она никогда не целовалась ни с кем другим и не хотела этого. С тех пор как она увидела его, она потеряла себя. С того момента, как он поцеловал ее в стогу, его желания стали ее желаниями, его слова – ее словами.

А затем этот мир, наполненный прекрасными мечтами, в одночасье разрушился. Когда она вернулась из больницы, Анна почувствовала, что в душе его медленно зреет буря. Но хуже всего было то, что он ничего не говорил. Джерри хотел, чтобы говорила она, и только то, что он хотел слышать. А она знала, чего он хочет: чтобы она справилась со своим горем, чтобы снова улыбалась, и смеялась, и снова стала чувственной и жизнерадостной женщиной, которой когда-то была...

Но он не мог понять глубину ее потери. И раздражение в нем с каждым месяцем все больше возрастало.

Таков был Джерри. Он готов был преодолеть любое расстояние, потушить любой огонь, переплыть любую реку... он готов был прийти ей на помощь в любой момент, как только она позовет его, но он не был готов с ней поговорить по душам, разделить ее чувства... Он вообще не испытывал никаких чувств. Он просто решал проблемы, и все.

После смерти Адама Анна стала смотреть на мир новыми глазами: она поняла, что напрасно пытается угодить человеку, который рассматривает ее лишь как свое приложение. Все, что у нее есть, – это она сама, а не то, что дал ей отец и Джерри...

Она до сих пор не знала, чего хочет, но если он снова поцелует ее, она утратит свою вновь обретенную силу и вновь потеряет себя. Ее жизнь опять станет собственностью Джерри.

Анна вскинула голову:

– Да, все это было замечательно, но сейчас это не имеет значения. Я хочу побыть здесь, пока Роза не свяжется с нами, и если она захочет, чтобы мы удочерили малышку, я отдам тебе Джарндирри, деньги, все, что ты захочешь, если у меня будет Мелани.

– Ты обещаешь? – наконец медленно произнес он.

– Насчет того, чтобы дать тебе... развод? – Она сделала глоток остывшего кофе. – Конечно, я сказала тебе...

– Ты не это мне сказала, – прервал он ее, и тон его был непререкаемым. – Ты сказала, что дашь мне все, что я хочу, если я позволю тебе остаться.

Он хочет больше, чем Джарндирри...

В груди ее похолодело. Двенадцать лет вместе, пять лет замужества. Они так много вместе перенесли, и по-прежнему ее желания ничего не значат для него.

«Я не могу родить тебе детей! – захотелось закричать ей. – Я не могу вернуться в тот момент, когда мой милый Адам был еще здесь, был еще живой!»

Джарндирри перестало быть для нее домом – здесь умерли ее надежды, ее мечты, ее любовь и смех. Она никогда не вернется сюда.

«Вернись ради Мелани, – прошептало ее сердце. – У тебя будет Мелани».

Анна с усилием подняла голову. Кулаки сжались, и она произнесла как можно спокойнее:

– Ты получишь все, что хочешь, Джерри. Кроме одного – я не смогу родить тебе детей! – бросила она.

Ни один мускул не дрогнул на его лице. Он был подобен красным скалам Кимберли: ни ураганный ветер, ни ливневые дожди не могли его поколебать.

– Только дай мне слово, Анна, и тогда я сделаю все, чтобы у тебя был ребенок.

Что-то перевернулось в ней. Она понимала, что он требует: чтобы она вернулась в его постель, в его жизнь и его мир. Чтобы династии Каррен – Вест снова объединились, стали одним целым. И она понимала, глядя в его глаза, что у него созрел очередной блестящий план заиметь ребенка. Его ребенка, по крайней мере.

Анна закрыла глаза. Пять лет она была замужем за Джерри, их связывали мечты и Джарндирри, но не было никакой любви, по крайней мере с его стороны.

– Даю тебе слово. – К своему удивлению, она услышала в своем голосе лишь печаль. – Но ты должен знать правду. Я делаю это лишь для Розы и для Мелани. Я никогда не позвонила бы тебе, если бы не эта проблема. Я никогда не вернулась бы к тебе добровольно. Я хочу жить своей жизнью. Я ждала, когда пройдет год, чтобы развестись с тобой.

– Я понял это, – произнес он иронично и в то же время сухо.

– Прости, Джерри. Но так получилось.

– Тогда поедem домой, – сказал он без всяких эмоций. В его голосе не было даже нотки триумфа. – Ты собрала вещи?

И хотя она хотела это услышать, что-то внутри ее сжалось от его бесчувственного тона.

– Да, я собрала вещи и оставила записку своей хозяйке. И закрыла магазин.

– Хорошо. Попей пока кофе. Подождем, пока проснется... малышка.

– Ее зовут Мелани, – процедила Анна сквозь стиснутые зубы.

Пожав плечами, он взял свой кофе и выпил его залпом. Джерри никогда не обращал внимания на то, холодный он или горячий.

– Я пойду. Возьму с собой телефон. Позвони мне, когда она проснется.

Джерри ушел на пляж, подальше от дома, чтобы Анна не видела его. Он шел так быстро, что вскоре пришлось остановиться и перевести дыхание. Он должен завершить это дело, не показав ей, что творится в его душе. Нельзя быть слабым, как отец, который умолял его мать остаться с ним, пытаясь удержать неудержимое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.